

ными звуками, и работой прядильного станка (героиня работала на ткацкой фабрике), который используется для создания развернутой метафоры, олицетворяющей жизнь «девчоночки фабричной»: «*Колесики все кружатся, сплетает нитка кружево...*»; «*Так как же это вышло-то, что все шелками вышито моей судьбы простое полотно?*» Использование многозначного слова «полотно» позволяет установить тесную связь между жизнью простой девушки в небольшом провинциальном городке и работой железной дороги.

Не менее лиричной и пронизанной светлой грустью воспоминаний является песня «На дальней станции сойду» (муз. Владимира Шаинского на стихи Михаила Танича, 1976 г.). В ней герой бежит от суеты современного города и пытается перенестись в самые счастливые годы своей жизни, оказавшись в «траве по пояс»:

*На дальней станции сойду.
Необходимой.
С высокой ветки в детство загляну.
Ты мне опять позволь,
Позволь, мой край родимый,
Быть посвященным в эту тишину.*

Подводя итоги, отметим, что тема железной дороги, переездов в железнодорожных составах весьма популярна в российском певческом творчестве. Трудно найти какое-либо певческое направление – будь то эстрада, поп-музыка, рок или шансон – особая романтика железнодорожных переездов, встречи с интересными людьми, связанные с этим переживания и надежды постоянно поставляют новый материал для поэтов-песенников, которым удается создавать популярные песни, которые потом исполняет вся страна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бондарь, Т. Г. Лингвокультурные особенности концепта «Дорога» / «Bahn» по данным ассоциативных экспериментов / Т. Г. Бондарь // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2013. – № 4 (79). – С. 45–48.

2 Гидревич, Е. А. Тема железной дороги в поэзии русского рока / Е. А. Гидревич // Русская рок-поэзия: текст и контекст : сб. науч. тр. – Екатеринбург–Тверь, 2011. – Вып. 12. – С. 263–271.

3 Макаревич, А. Семь тысяч городов: Стихи и песни / А. Макаревич. – М. : Эксмо-пресс, 2004. – С. 146.

УДК 656.014

М. В. КАМИНСКАЯ, Ж. ЯНЕВ, Ю. О. ПАЗОЙСКИЙ
Российский университет транспорта (МИИТ), г. Москва

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА КАК ЗНАК СУДЬБЫ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ ПОЭТОВ

С момента изобретения колеса и по сей день транспорту отводится значительная роль в жизни человека. Освоение новых территорий, укрепление

торговых и культурных связей, развитие городов во многом было связано с транспортом. Железные дороги занимают особое место в России. Этот вид коммуникаций является стратегическим, так как страна отличается огромной территорией и гигантскими расстояниями.

Железнодорожный транспорт, его производственная, экономическая и социальная система служат объектами изучения в науке. Не менее распространённой является тема железной дороги и в литературе.

Романтика железных дорог была притягательной для многих русских поэтов. К этому образу обращались Афанасий Фет, Марина Цветаева, Александр Блок, Борис Пастернак, Роберт Рождественский, Николай Рубцов и др.

С появлением железнодорожного транспорта в конце XVIII века тема железных дорог прочно вошла в мир поэзии и музыки. Одной из первых в России песен, в которой воспет мчащийся в чистом поле поезд, стала «Попутная песня» Михаила Глинки на стихи Нестора Кукольника [1]. В песне упоминается «пароход», именно так назывался паровоз в те времена [2].

Другое не менее известное произведение – «Железная дорога» Николая Некрасова – было написано в начале 1864 года и по сути являлось размышлением автора над исторической миссией русского народа, имеющего «привычку к труду благородную» [3].

Почему поэтов так привлекал образ дороги? Во многом из-за своей метафоричности и иносказательности. Изначально созданный в песнях ямщиков, он был тесно связан с понятиями жизненного пути, движения вперёд, развития. Перекрёсток как место пересечения дорог также стал символом в литературном творчестве. Поэтому нередко тема железной дороги переплеталась в произведениях поэтов с темой нравственного выбора. Это ярко отражено в песне Андрея Макаревича «Вагонные споры»:

И двое сошлись не на страх, а на совесть,

Колёса прогнали сон:

Один говорил: «Наша жизнь – это поезд»,

Другой говорил: «Перрон».

Один утверждал: «На пути нашем чисто»,

Другой возражал: «Не до жиру».

Один говорил, мол, мы – машинисты,

Другой говорил: «Пассажиры!» [5].

Здесь в одном из вагонов поезда под стук колёс спорят два человека, а по сути сталкиваются между собой два отношения к жизни. Спор описывается автором иронически. Один говорит о стремлении двигаться вперёд, изучать что-то новое и быть хозяином своей жизни, оптимистически веря в будущее. Поэтому его символы – это поезд как образ движения, машинисты как люди, способные преодолевать препятствия и распоряжаться своей судьбой. Оптимист желает открывать для себя новые горизонты («Нам открыта дорога на много, на много лет» [5]), выбирая свои ценности и ориентиры

(«Куда хотим – туда едем» [5]). Его попутчик придерживается другой точки зрения: для него важны стабильность, уверенность в завтрашнем дне и фактическая точность. Именно поэтому такие железнодорожные понятия, как «пассажиры» и «перрон» противопоставлены символам первого попутчика и воспринимаются как образы неподвижности, стабильности, зависимости от внешних обстоятельств. Скептический подход к жизни обнаруживается по «совсем правильным» фразам о цене билета и поезде, проезжающем по своему пути. Таким образом, автор создаёт некую цепь контекстных антонимов из железнодорожных терминов и фактов, показывая разные взгляды на жизнь. Финал стихотворения философский: выбор – свой для каждого человека, и все идут своей дорогой, в том числе и поезд.

«Вокзал, несгораемый ящик разлук моих, встреч и разлук» [6] – скажет Борис Пастернак об известном объекте железнодорожной инфраструктуры. Ведь именно на вокзале происходят новые знакомства людей, встречи и расставания. Здесь провожали солдат в годы Великой Отечественной войны и здесь их встречали с победой. На Белорусском вокзале в Москве установлен памятник «Прощание славянки» в память о женщинах, провожающих солдат на фронт сражаться за Родину.

Грустный образ вокзала можно увидеть в стихотворении Вадима Шефнера «Вокзалы». В строках можно выделить некоторые его особенности: расположение вокзала на окраине города, применение семафоров и паровозных труб в качестве железнодорожной сигнализации, тяжёлый труд железнодорожников, обусловленный бросанием угля в топку паровоза. Однако, несмотря на достаточно мрачный образ вокзала, автором подчёркивается любовь к работе и преданность своему делу:

*Среди окраинных кварталов
Немолчный раздаётся гул, –
Здесь город пряжками вокзалов
Дороги дальние стянул.*

*Здесь полночь лезет на огни,
Здесь семафор горит, аля,
Здесь на груди земли ремни
Путей легли, как портуня.*

*Здесь ветер развевает, груб,
И рвёт для чьей-то пуцей муки
На древках паровозных труб
Хоругви чёрные разлуки.*

*А мне не привыкать смотреть
Индустриальные пейзажи,
И лёгкие мои на треть
Забиты угольной сажеей.*

*Но я люблю почти до слёз
Любовью пристальной и старой*

*Огни, вращение колёс
И рёв разгневанного пара* [7].

Удивительно трогательная и уникальная история связана с написанием стихотворения «Баллада о прокуренном вагоне» Александра Кочеткова. Нам оно больше известно по новогоднему фильму Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С лёгким паром!» и нежной фразе «С любимыми не расставайтесь!» [9]. Александр Кочетков написал это стихотворение в 1932 году, когда проводил отпуск вместе с женой в Сочи [8]. Супруги не хотели расставаться, и поэт накануне сдал свой билет в кассу, решив уехать позже на три дня. Впоследствии оказалось, что поезд, на котором должен был возвратиться в столицу писатель, потерпел крушение. Благодаря невероятным событиям и счастливой случайности появилась «Баллада о прокуренном вагоне», которую Александр Кочетков посвятил своей жене – Нине Григорьевне:

*Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он стал бездомным и смиренным,
Трясаясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал,
Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном,
Когда состав на скользком склоне
От рельс колеса оторвал.
Нечеловеческая сила,
В одной давяльне всех калеча,
Нечеловеческая сила
Земное сбросила с земли* [9].

Образ железных дорог в «Балладе о прокуренном вагоне» глубоко переплетается с одной из вечных и сокровенных для человечества тем – темой любви. Стихотворение начинается с трепетного прощания влюблённых. В описании схода подвижного состава можно подметить интересную деталь: о крушении или сходе не говорится напрямую, а детально описывается с помощью изобразительных средств выразительности языка – «изогнулся страшным креном», «от рельс колёса оторвал». Метафорами Александра Кочеткова подробно изображается страшная картина схода подвижного состава. Поезд представляется огромным существом, парализованным под действием какой-то внешней силы. Человеческие жертвы и тяжелые последствия крушения поезда описаны в следующих строках: «Нечеловеческая сила земное сбросила с земли». Крушение кажется чем-то непреодолимым, чуждым человеческому миру. В первую очередь, это стихотворение заставляет задуматься о безопасности железнодорожного движения, ответственности работников транспорта и важности ценить и любить своих близких и родных людей.

Образ железной дороги многолик. Как и городской транспорт, железные дороги так сильно вошли в нашу жизнь, что стали олицетворением движения и самой жизни. В стихотворении Вадима Шефнера «Движение» показана смена эпох, развитие новых видов транспорта и создание нового подвижного состава:

*Как тревожно трубят старики паровозы,
Будто мамонты, чья своё вымиранье, –
И ложится на шпалы, сгущается в слёзы
Их прерывистое паровое дыханье.*

*А по насыпи дальней неутомимо,
Будто сами собой, будто с горки незримой,
Так легко электрички проносятся мимо –
Заводные игрушки без пара и дыма.*

*И из тучи, над аэродромом нависшей,
Устремляются в ночь стреловидные крылья,
Приближая движение к поэзии высшей,
Где видна только сила, но скрыты усилья [7].*

В произведении паровозы представляются устаревшим видом железнодорожного транспорта. Вадим Шефнер сравнивает их с мамонтами и устаревшими стариками. Им противопоставлены новые электрички, движущиеся быстро и энергично, как заводные игрушки. Одновременно с развитием электропоездов упоминается создание воздушного транспорта – «стреловидные крылья» самолётов. Однако такая благополучная картина создания и развития транспорта возможна лишь благодаря основательной работе инженеров, которая не заметна очевидцам, как и труд над высшей поэзией.

Таким образом, тема железных дорог в поэзии объединяет различные символы и вечные темы: нравственный выбор, жизненный путь, встречу и разлуку, любовь и преданность, движение и развитие. Дорога всегда располагала человека к раздумьям и рассуждениям, поэтому во многих поэтических произведениях затронуты философские вопросы.

В стихах отражается развитие железнодорожного транспорта, его специфические черты в то или иное время, а также отношение общества к железным дорогам. Это отношение передано поэтами через эпитеты и метафоры, звукопись и эмоционально окрашенную лексику, создающую определённое настроение.

Во многом образ железнодорожного транспорта, профессионалов, которые на нём работают, зависит от качества предоставленных услуг, безопасности проезда и отправки грузов. Отношение к проводникам – вообще особое как к создателю вагонного уюта.

Путешествие по железной дороге, как правило, предусматривает значительный временной промежуток. А это новые знакомства и возможность

излить душу своему попутчику с уверенностью, что никогда не встретишься с этим человеком. Преодолевая расстояние в вагоне, получаешь возможность наблюдать за людьми и угадывать характеры.

Образ колоритных и необычных пассажиров можно найти в следующих поэтических строках «Поездной ситуации» Марии Каминской и Живко Янева:

*Куда-то вдаль ведёт железка,
На юг сбегают провода,
И поезда с азартным блеском
Соединяют города.*

*Из паутин контактной сети
Сплетают люди тонкий мост.
И спорят оживлённо дети:
Где голова там, а где хвост.*

*Вперёд стремится электричка,
Ей не до детской болтовни.
Вот вам забавная привычка:
В составах коротаю дни.*

*Столица, Вологда, столица...
К чему вся эта суета?
И поезд вновь куда-то мчится
По рельсам. Только вот куда?*

*Среди платформ, судьбой играя,
Кто пылко счастья не искал...
– Стоянка долго? – Чёрт их знает.
Перрон. Даниловский вокзал.*

*Снуют с коробками, рассадой,
Вареньем, рыбой с распродаж,
С листом лавровым и помадой:
Российский отпускной багаж.*

*Вагон кипит. Плацкарт не дремлет.
Переплетенья ног и рук.
Здесь разговоры всё объедают,
Здесь подстаканник – верный друг,
Здесь кто-то курицу хомячит,
Гадают наверху кроссворд.
Лукавую улыбку спрячем,
А поезд набирает ход...*

*Эх, пассажиры, страсти, нравы...
Пейзаж затейливый лесной,
В окне цистерны и думпкары,
И танк-контейнер всей красой.*

*И пассажирский встречный поезд,
В котором кто-нибудь, как я,
Следит за всем, не беспокоясь,
Глядя в окошко на меня.*

В «Литературном купе» Марии Каминской и Живко Янева:

*Мирок купе весьма уютный:
Москва – в окне, в стакане – чай.
Изменчивый сиюминутно
Пейзаж смеётся: «Не скучай!».*

*Состав легонечко шатает –
Погрешность русской колеи,
И вас с наивностью встречают
В окне на ветке снегири.*

*Какой-то стук. К вам входит Пушкин
С планшетом, с сумкою в руках.
Он шутит ветреной частушкой,
Вам остаётся сказать: «Ах!».*

*На месте ум, на месте совесть,
В последнем может и вопрос.
Вы мыслите, беспокоясь:
«Какой же черт его принёс?»*

*А он закинул энергично
На третью полку свой багаж,
Бельё заправил прагматично
И наслаждается voyage.*

*«Онегина» открыл в планшете
И долго правки там вносил.
Но завершив дела все эти,
Вдруг выпить кофе пригласил.*

*Сначала разговор был кратким,
Но в кофе капнули коньяк.
Напиток обошёл накладки,
Язык расплёлся так и сяк.*

*Вы обсуждали дам, дуэли,
Погоду в Питере, стихи
И в карты уж сыграть хотели,
Когда вошли её духи...*

*Вы присмотрелись точно – Анна,
Её изящный, тонкий стан,
И предложили ей галантно
В рундук припрятать чемодан.*

*Ахматова садилась с вами
В окне разглядывать пути
И поэтичными словами
Просила чай вас принести.*

*Она украдкой вспоминала
Обрывки тех тревожных лет
И «Реквием» вам свой читала
Про тех, кого уж больше нет.*

*Но разговор разбавил Пушкин,
Он как-то мило пошутил,
Мы засмеялись очень дружно,
Он за дорогою следил.*

*Пути сходились, расходились,
Сплетаясь в перекрёстный съезд,
Так на железке уж водилось –
Пока самой не надоест.*

*Вдруг Саша вспомнил: «Кто-то должен
Четвертый к нам в купе подсесть.
Из литераторов...» Быть может,
Есенин, Маяковский, Фет?*

*Приблизился вокзал попутный,
Платформы, башни, фонари.
И звон раздался долгий, нудный –
Открыли вы глаза свои.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Кукольник, Н. В. Русская поэзия XIX – начала XX века / Н. В. Кукольник ; редкол. : Г. Беленький, П. Николаев, А. Овчаренко. – М. : Художественная литература, 1987. – С. 311–312.

2 Пазойский, Ю. О. О некоторых понятиях дисциплин «Эксплуатация железных дорог» и «Общий курс железных дорог» в песенном творчестве русских и советских поэтов / Ю. О. Пазойский // Феноменология транспорта в литературе: прошлое, настоящее, будущее : материалы I Междунар. науч.-методол. конф. – Гомель : БелГУТ, 2021. – С. 74–76.

3 Некрасов, Н. А. Избранные сочинения / Н. А. Некрасов ; редкол.: Г. Беленький, П. Николаев, А. Пузиков. – М. : Художественная литература, 1989. – С. 127–132.

4 Сидраков, А. А. Вопросы безопасности городского рельсового транспорта в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / А. А. Сидраков, А. В. Широков // Феноменология транспорта в литературе: прошлое, настоящее, будущее : материалы I Междунар. науч.-методол. конф. – Гомель ; БелГУТ, 2021. – С. 84–86.

5 Макаревич, А. Вагонные споры [Электронный ресурс] / А. Макаревич. – Режим доступа : <https://www.askbooka.ru/stihi/andrey-makarevich/vagonnye-spory.html>. – Дата доступа : 12.03.2023.

6 Пастернак, Б. Вокзал [Электронный ресурс] / Б. Пастернак. – Режим доступа : [https://www. askbooka.ru/stihi/boris-pasternak/vokzal.html](https://www.askbooka.ru/stihi/boris-pasternak/vokzal.html). – Дата доступа : 12.03.2023.

7 Шефнер, В. Советская поэзия 60–70 годов / В. Шефнер. – М. : Советская Россия, 1985. – С. 88.

8 Российская газета [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. – Режим доступа : [https://rg. ru/2015/04/23/stih.html?ysclid=lf3y8yuqfx903506233](https://rg.ru/2015/04/23/stih.html?ysclid=lf3y8yuqfx903506233). – Дата доступа : 12.03.2023.

9 Кочетков, А. Страницы русской поэзии: 20–30 годы / А. Кочетков. – Томск. – Изд-во Томского ун-та, 1988. – С. 344.

УДК 75.04

Е. А. МАЛЬЦЕВА

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, Российская Федерация

ОБРАЗ ПАРОВОЗА В ЖИВОПИСИ: ЭВОЛЮЦИЯ СТИЛЕЙ

Железная дорога, возникнув как технический объект, призвана решать утилитарные задачи и в результате своего развития стала значимым объектом культуры, оказавшим большое влияние на разные сферы жизни общества. Интерес к железной дороге со стороны общества возник с момента ее появления. Еще на этапе обсуждения возможности строительства дороги нового вида высказывались разнообразные, вплоть до противоположных, оценки. Строительство и ввод в эксплуатацию первых железнодорожных линий стали темой многочисленных журнальных и газетных статей, травелогов, частных писем, произведений искусства.

Мастера искусств обратили внимание на новый объект действительности с первых же лет его существования. В графике, живописи, музыке и других видах искусства создавался художественный образ железной дороги и отдельных ее элементов. Самым ярким и впечатляющим железнодорожным объектом, безусловно, является паровоз. Он как воплощение всех основных качеств железной дороги (мощь, сила, динамика, экспрессия) стал предметом изображения для живописцев разных поколений, а соответственно, разных стилей и направлений. Представляется интересной и полезной для осмысления данного образа задача проследить историю изображения паровоза представителями разных живописных стилей.

Пожалуй, самой известной картиной XIX в., посвященной железной дороге, является работа У. Тернера «Дождь, пар, скорость» (1844 г.). Художник-романтик создал яркий образ мощного поезда, мчащегося по железнодорожному мосту Мейденхед. Всё пространство картины – невероятная смесь воды, дождя, пара, и только черный локомотив посреди этой стихии сохраняет жесткость и неумолимый динамизм. В этот период железная дорога только начинала входить в ареал культуры, ее значение было не-